

Цзянь Хуай сидел на высоком подоконнике.

Створки из прозрачного стекла были распахнуты настежь. Снаружи вместе с легким ветерком доносился тонкий аромат цветов, заставляя белые шторы мерно покачиваться из стороны в сторону. Издалека доплывали звуки рояля — прекрасная, тягучая мелодия то приближалась, то затихала где-то в вышине.

Цзянь Хуай обернулся. В дверном проеме, залитом ярким солнечным светом, кто-то стоял. Силуэт незнакомца казался таким же хрупким и маленьким, как он сам, а черты лица расплывались, но он кожей чувствовал его взгляд.

Он поднял маленькие ладошки и легонько замахал, словно приглашая подойти.

Ветер колыхнул пряди на лбу Цзянь Хуая, принося с собой легкую прохладу. Он широко раскрыл свои ясные глаза и, не мигая, уставился на гостя.

Заметив этот призыв, он спрыгнул на деревянный пол и побежал босиком. Полы белой рубашки трепетали на бегу, а он робко улыбнулся. Он бросился в объятия к этому крошечному существу. Тонкие пальцы переплелись с теплыми ладонями незнакомца; Цзянь Хуай, не переставая улыбаться, заворуженно смотрел на их соединенные руки.

Оказавшись в этих объятиях, он отчаянно пытался разглядеть лицо того, кто пришел за ним, но оно оставалось туманным пятном.

Незнакомец крепко прижал его к себе.

Двое детей, тесно обнявшись, начали медленно удаляться от света. Они шагали в такт, и с каждым шагом сияние меркло, уступая место тьме. Перед ними возникла лестница, уходящая далеко вниз — туда, где густой мрак поглощал всё сущее.

— Братишка, — прошептал голос, и их тени слились в единое целое. — Я защищу тебя.

Но в следующее мгновение он с невероятной силой толкнул его прямо в вязкую бездну.

Мир завертелся перед глазами. Цзянь Хуай падал, крича от ужаса и тщетно пытаясь за что-то ухватиться. А маленький силуэт, так и не обернувшись, уходил всё дальше, пока совсем не исчез в темноте.

— Х-а-а!..

Цзянь Хуай резко открыл глаза. Его сотрясала крупная дрожь, дыхание срывалось на хрип. Перед глазами плыло белое марево, мешая разобрать, где он находится.

Внезапно кто-то привлек его к себе широкими ладонями, заключая в крепкие объятия.

Цзянь Хуай в ужасе отпрянул. Инстинктивно вскинув ногу, он с силой оттолкнул человека. Пятка уперлась во что-то мягкое и теплое. Раздался приглушенный стон — удар явно застиг незнакомца врасплох.

Послышался шорох одежды.

— Что случилось? — раздался над ухом тихий, исполненный недоумения голос.

Цзянь Хуай почувствовал, что кто-то снова тянется к нему. Повинуясь чутью, он перехватил чужую ладонь, мертвой хваткой впившись в запястье. Он жадно хватал ртом воздух, и лишь спустя несколько мгновений зрение наконец сфокусировалось.

Перед ним было лицо Цзяи — точеное, суровое и пугающе красивое. Сейчас его холодные черты смягчились от беспокойства. Он пристально смотрел на него изумрудными глазами, он плотно сжал губы. Запястье, которое Цзянь Хуай продолжал сжимать, заметно покраснело.

В порыве полубессознательного страха Цзянь Хуай проявил поистине невероятную силу.

— Зачем ты меня толкнул? — едва слышно пробормотал он.

Он смотрел на Цзяи, но в то же время словно сквозь него. От этой внезапной холодности сердце Цзяи пропустило удар. Казалось, между ними вновь возникла та непреодолимая дистанция, что разделяла их раньше — возникла внезапно, но при этом пугающе естественно.

Он хотел коснуться лица Цзянь Хуая, но не посмел. Ему оставалось лишь позволить юноше сжимать свою руку.

— Что с тобой? — Цзяи чуть склонился, осторожно приблизив лицо. — Кошмар приснился?

Он видел, как взмокли волосы на висках Цзянь Хуая, как крупные капли пота стекают по его бледной коже. Прошло немало времени, прежде чем Цзянь Хуай окончательно пришел в себя.

Он тут же отбросил руку Цзяи и обхватил колени, пряча в них лицо. Дыхание всё еще было прерывистым, сердце колотилось в груди.

— Всё в порядке, — глухо отозвался он.

Его голос звучал отрешенно, словно доносился из глубокого колодца. В этот момент он снова стал тем самым холодным затворником, каким был в Королевстве Западных Земель. Былая

нежность испарилась без следа.

Цзяи, получивший неожиданный удар в живот и сохранивший багровые следы на запястье, не чувствовал боли. Он стоял у края кровати, чуть склонившись и разведя руки, словно хотел обнять этот хрупкий силуэт, но наткнулся на невидимую стену отчуждения.

Пальцы Цзяи дрогнули. Но уже в следующий миг он решительно прижался к спине Цзянь Хуая. Сквозь тонкую ткань рубашки чувствовался холодный пот, покрывавший позвонки юноши.

Цзянь Хуай попытался вырваться, но Цзяи, задействовав всю свою силу, жестко и неумолимо пресек сопротивление. Он заковал его в тиски своих объятий, не давая шевельнуться, пока тот наконец не затих.

Дыхание Цзянь Хуая постепенно выровнялось. Цзяи не выпускал его, коснувшись губами макушки.

— Всё хорошо, малыш, — шептал он, не переставая гладить его. — Всё закончилось. Я здесь. Не бойся, я защищу тебя...

Его поцелуи были легкими, как пух, а голос — баюкающим и нежным.

Так прошло много времени.

Цзянь Хуай моргнул, смахивая влагу с ресниц, и поднял голову. Он казался абсолютно спокойным, но в глазах застыла пустота.

— Всё хорошо. Отпусти.

Он уже не помнил деталей сна, лишь это удушающее чувство безнадежности и падения в бездну. Цзяи нехотя разжал объятия, но Цзянь Хуай всё еще чувствовал жар его тела и мерный стук сердца, передающийся через кожу.

— Ты предашь меня? — вдруг спросил Цзянь Хуай, глядя в никуда.

— Нет, — Цзяи сел напротив и взял его лицо в свои ладони.

— Никогда не обманешь? — Цзянь Хуай поднял взгляд, впившись в зеленые глаза. — Навсегда?

Цзяи смотрел прямо на него:

— Никогда!

Цзянь Хуай снова опустил глаза, и густые черные ресницы скрыли его мысли.

— Хорошо, — прошептал он так тихо, что Цзяи едва расслышал.

Тот продолжал держать его лицо, целуя веки и ресницы, словно принося клятву:

— Я никогда не предаю и не обману тебя. Ничего не бойся.

[Цзяи присягнул вам на верность. Он поклялся, что никогда не предаст вас]

[Дорогой Цзянь Хуай, ваш выбор...]

[Вариант выбора 1: Довериться. Если однажды вы убедитесь, что Цзяи предал вас (изменению не подлежит), вы понесете суровое Наказание за неверный выбор]

[Вариант выбора 2: Отказаться верить. Если однажды вы убедитесь, что Цзяи никогда не предаст вас (изменению не подлежит), вы понесете суровое Наказание за неверный выбор]

Плечи Цзянь Хуая едва заметно дрогнули.

— М-м... — выдохнул он, пряча взгляд под упавшими на глаза прядями.

***

— Как продвигается суд над моим отцом?

Цзянь Хуай, облаченный в длинный халат, стоял у стола. На белоснежном листе бумаги лежало изящное перо. Обмакнув его в синие чернила, он начал выводить элегантные иероглифы.

Цзяи сидел неподалеку, замороженно наблюдая за каждым его движением.

На днях он получил от Цзянь Хуая расшитый мешочек с благовониями. В Восточных Землях такой подарок мог быть преподнесен только возлюбленному. Цзяи коснулся висящей на поясе цепочки, достал подарок и принялся поглаживать пальцами тонкую вышивку — изысканного соловья и алую розу. Он невольно улыбнулся, а сам вновь с обожанием посмотрел на юношу.

Цзянь Хуай был строен и изящен. Мягкая ткань халата подчеркивала его безупречную осанку. Цзяи еще в тот день, когда впервые увидел его в одеянии цвета молодой луны, понял:

традиционный наряд Восточных Земель идеально подходит его натуре. С тех пор он распорядился подготовить для него множество нарядов из лучших тканей с искусной вышивкой.

Сейчас Цзянь Хуай был в светло-сером одеянии. Его красивое, лишенное эмоций лицо в сочетании с этим нарядом придавало ему вид утонченного и благородного господина. Он держал белое перо длинными изящными пальцами, а на бледной коже проступали тонкие синеватые вены, добавляя образу хрупкой холодности.

Для Цзяи в этом человеке прекрасно было всё. Эта сдержанная элегантность вызывала в нем зудящее, почти невыносимое желание — увидеть, как он покраснеет, как он, хмельной и покорный, окажется во власти его рук.

Взгляд Цзяи потемнел. Он смотрел на Цзянь Хуая, как ястреб на добычу, не пропуская ни единого жеста. Лишь услышав вопрос, он заставил себя стряхнуть наваждение.

— Приговор приведен в исполнение позавчера, — ответил он ровным голосом. — Смерть через повешение.

Сказав это, он умолк, внимательно следя за реакцией Цзянь Хуая.

Тот даже не вздрогнул. Кончик пера замер на бумаге, оставив крошечную кляксу. Помедлив, Цзянь Хуай продолжил писать и лишь затем негромко произнес:

— Помнится, ты обещал, что защитишь моих родителей.

— Я помню, — поспешил объяснить Цзяи. — Господин Кеннет передал всё имущество короне и раскрыл местоположение нескольких богатых рудников. Король сохранил ему остатки достоинства: перед казнью на осужденного надели мешок, чтобы толпа не видела его лица.

Он сделал паузу и подошел ближе.

— Я всё устроил. Место господина Кеннета занял смертник. Что же касается госпожи Лилиан, то официально она уже давно была тяжело больна. Сразу после казни в Поместье Эванс объявили, что сердце супруги не выдержало горя. В Западных Землях больше нет ни господина Кеннета, ни госпожи Лилиан. Как и Нил, они получили шанс на новую, свободную жизнь.

Цзяи остановился за спиной Цзянь Хуая.

— Ты помнишь своего охранника Нодина? Я лично выбрал его для твоей защиты, разумеется, с согласия твоего отца. После нашего отъезда именно он помог родителям скрыться. Сейчас он везет их в безопасное место, чтобы они могли воссоединиться с тобой.

Цзяи осторожно коснулся волос Цзянь Хуая, открывая вид на его точеный профиль и мочку уха. Он заглянул ему в глаза, словно ожидая... похвалы?

— Ты доволен, господин мой?

Цзянь Хуай не обратил внимания на его заигрывания. Поставив последнюю точку, он отложил перо, отстранил губы Цзяи от своего уха и поднял лист, перечитывая написанное. Тот положил подбородок ему на плечо, пробегая глазами по строчкам.

— Ты уже знал, что Кеннет спасен? — вскинул он брови.

В письме значилось:

«Дорогой отец,

Пишу тебе с надеждой, что у тебя всё хорошо. Я очень скучаю по тебе и матушке и жду того дня, когда мы снова будем вместе. До меня дошли слухи о разбойниках на границах Западных Земель, но я уверен, что люди Цзяи обеспечат вашу безопасность и помогут вам добраться до Восточных Земель. С нетерпением жду нашей встречи в столице.

У меня всё в порядке. Жду добрых вестей.

Твой сын, Цзянь Хуай»

— Догадался, — сухо ответил юноша.

Он осторожно подул на влажные чернила, сложил письмо и вложил его в конверт, пахнущий розами.

— Доставь отцу.

Цзяи скользнул рукой из-за спины и перехватил конверт. Он негромко свистнул, и в дверь тут же постучали. В комнату вошел неприметный человек в простой одежде. Почтительно приняв письмо из рук хозяина, он мгновенно исчез, словно его и не было.

— Когда мы отправляемся в столицу? — спросил Цзяи.

Вообще-то он планировал задержаться в приграничном городе лишь до дня казни Кеннета. Как только пришло подтверждение успеха операции, пора было двигаться вглубь Восточных Земель. Кеннет просил его доставить сына в столицу.

Однако за эти дни Цзянь Хуай несколько раз бесследно исчезал, ускользая от охраны. Цзяи понимал: у того есть свои тайны. Никто из обычных людей не смог бы так легко стряхнуть с хвоста его элитных ищеек. Значит, здесь, на границе, Цзянь Хуаю кто-то помогал.

Цзяи не хотел причинять боль своему возлюбленному. Но мысль о том, что кто-то другой — будь то союзник или враг — втайне приближается к его сокровищу, приводила его в ярость.

Он не выпускал Цзянь Хуая из поля зрения целых пятнадцать лет. Каждый его шаг, каждый вздох был известен Цзяи. Он наблюдал, как хрупкий мальчик превращается в юношу, как отрастают его волосы, как меняются черты лица, становясь всё более совершенными и притягательными.

За эти годы Цзяи окончательно лишился рассудка. Он стал одержим. Он не мог допустить, чтобы в жизни Цзянь Хуая осталось хоть одно темное пятно, о котором он не знал бы.

Взгляд юноши с возрастом стал более узким и холодным, напоминая замерзшие озера. Взгляд изменился, но в глубине души Цзянь Хуай оставался всё тем же. Цзяи помнил, как лед в этих глазах таял, превращаясь в теплую, ленивую негу, когда тот оказывался в его объятиях. Жаль только, что сам Цзянь Хуай еще не осознал этих перемен.

Скрытая страсть, которую Цзяи подавлял годами, наконец вырвалась наружу. Он жаждал безраздельной власти над телом и душой этого человека. Он знал Цзянь Хуая лучше, чем Кеннет или Лилиан. Никто не представлял, через какой ад самоотречения он прошел за эти пятнадцать лет.

Цзяи осознавал, что в своей основе он мало чем отличается от Кунтина — в них обоих жило безумие хищника. Но Кунтин был слишком изнежен легкой жизнью и не умел ждать, в то время как Цзяи годами оттачивал искусство самоконтроля. И теперь он намерен получить свою награду.

Цзянь Хуай был его заветной добычей. Цзяи готов был стать его преданным псом, лишь бы тот принадлежал ему одному. Он был согласен притворяться послушным волкодавом, пряча окровавленные клыки и втягивая когти, пока никто не претендует на его хозяина.

Цзяи взял руку Цзянь Хуая и начал покрывать поцелуями каждый палец, каждый сустав. Его ласка была нежной, но в то же время собственнической. Он испытывал почти болезненную потребность ощущать его кожу.

— Могу я сегодня сопровождать тебя на прогулке? — спросил он хрипло. Это звучало как предложение, но тон не терпел возражений.

Цзянь Хуай спокойно встретил его мрачный взгляд.

— Тебе ведь не будет в тягость мое общество? — Цзяи накрыл его ладонь своей.

— Хорошо, — согласился Цзянь Хуай.

Цзяи улыбнулся.

— Мой Цзянь Хуай... — выдохнул он, коснувшись губами его волос.

<http://bllate.org/book/17462/1694319>